

Фото: Reuters [2], Stringer, Pascal Pavani, Yoshikazu Tsuno / AFP / East News

ЖИЗНЬ ЗА ЖРЕЦА

Китай использует экономику и религию для борьбы с Далай-Ламой XIV

МИХАИЛ ВОГМАН, ИГОРЬ КРЮЧКОВ

ДРУЗЬЯ СТАНОВЯТСЯ ТИШЕ

В конце минувшего года от Далай-Ламы отвернулась Великобритания, в свое время громче многих других стран говорившая о жестких нарушениях прав человека в Тибете со стороны китайского правительства. 4 декабря состоялся визит британского премьера Дэвида Кэмерона в Пекин, который пресса восприняла как попытку Лондона улучшить дипломатические и торговые связи с Китаем. Для того чтобы расширить сотрудничество с самой динамично развивающейся экономикой мира, Великобритания, страдающая от последствий глобальной рецессии, согласилась поступиться принципами. Правительство страны решило официально заявить, что снимает тибетскую проблему с повестки дня, которая последние десятилетия определяла прохладный климат между Лондоном и Пекином. «Мы перелистнули эту страницу. Визит будет касаться будущего, того, как мы видим британско-китайские отношения в перспективе», — заявил источник из окружения премьера изданию The Guardian. В ходе визита Кэмерон не стал называть свою последнюю встречу с Далай-Ламой в мае 2012 года ошибкой, однако обещал, что новых встреч не будет.

Президент США Барак Обама в прошлом году также решил ограничить свои контакты с Далай-Ламой. Американские власти, конечно, впустили его в страну и предоставили полную свободу выступать с лекциями и семинарами. Однако личной встречи Обамы с Далай-Ламой, как это было в 2011 году, так и не состоялось.

Далай-Лама XIV, духовный лидер мирового буддизма и глава Тибетского правительства в изгнании, теряет поддержку мирового сообщества, по мере того как Китай, в течение десятилетий пытающийся полностью подчинить Тибетский автономный район, становится мировым экономическим центром. Это сулит ужесточение гонений на коренных жителей Тибета со стороны китайских властей и, соответственно, усиление недовольства слишком мягкой позицией Далай-Ламы в вопросе независимости региона со стороны его более молодых и «горячих» последователей. Если духовный лидер тибетского буддизма не сможет противостоять этому давлению, Тибет вскоре может вновь превратиться в зону боевых действий — как это было пять лет назад в преддверии Олимпиады в Пекине.

Далай-Лама и его искатели

Передача титула Далай-Ламы осуществляется посредством перерождения (тулку): после смерти духовного главы Тибета его приближённые разыскивают (часто в предсказанном предшественником месте) новорождённого, которому предстоит пройти ряд испытаний. В том числе младенец должен безошибочно распознать ряд предметов, принадлежавших ему в предыдущем воплощении. Ответственность за поиски преемника возлагается на второго по значимости ламаистского иерарха — Панчен-Ламу, титул которого также передаётся через перерождение.

Более 120

тибетцев совершили акт саможжения за последние 5 лет

дважды отказывали в выдаче визы Далай-Ламе.

Россия, где буддизм является государственной религией с более чем миллионом последователей, в декабре также показала, что больше ценит свои связи с Китаем, поэтому въезд на российскую территорию для Далай-Ламы уже давно ограничен, если не запрещен вовсе. Для встречи с главным мировым авторитетом буддизма в минувшем декабре отечественным буддистам пришлось в составе делегации (в общей сложности около 1,5 тыс. человек) ехать в Дели. В ходе общения с россиянами Его Святейшество, помимо рассуждений о природе страдания и любви, говорил о том, что демократия — лучшая форма правления, а придерживаться светских этических норм, предполагающих альтруизм, — лучший вариант для обществ, где распространены атеистические воззрения. Разделить Ламу

Эти заявления читались в том числе как послание Китаю, который, очевидно, все увереннее чувствует себя в тибетском конфликте и совсем не собирается проявлять альтруизм. Позиция, занимаемая Далай-Ламой, известна с 1987 года и носит название «Срединного пути». Этот «путь» предлагает КНР компромисс, который при определенной политической воле может положить конец противостоянию коренных тибетцев и китайской администрации, которая планомерно пытается «китаизировать» формально автономный регион. Однако даже несмотря на согласие Далай-Ламы поступиться суверенитетом Тибета, его план Пекин категорически отвергает. В прошлом июне, выступая в одном из тибетских национальных округов, действующий глава Отдела пропаганды ЦК КПК Юй Чжэньшэнь в очередной раз подчеркнул, что «Срединный путь» Далай-Ламы «в корне противоречит Конституции КНР и её системе этно-региональных автономий».

В октябре в журнале Коммунистической партии Китая «Цюши» появилась статья Чэня Цюаньго, действующего главы парткома Тибетского автономного района. В ней партийный лидер утверждал, что Далай-Лама является единственной проблемой для процветания региона. «Мы должны обучать и наставлять партийных работников и простых людей различного этнического происхождения, с тем чтобы отделить в их восприятии тибетский буддизм от Далай-Ламы XIV, а самого Далай-Ламу XIV — от титула Далай-Ламы».

Истоки конфликта

Октябрь 1950 — Народно-освободительная армия КНР при поддержке СССР входит в Восточный Тибет и разбивает плохо оснащённую тибетскую армию.

Май 1951 — Вынужденное тибетско-китайское «Соглашение из 17 статей» фиксирует «мирное освобождение» Тибета КНР и подчеркивает власть Далай-Ламы.

Сентябрь 1956 — власть в регионе переходит к «Подготовительному комитету Тибетского автономного района», формально возглавляемому Далай-Ламой. Китайское военное присутствие и антирелигиозная политика провоцируют локальные повстанческие партизанские движения.

Март 1959 — массовые антикитайские восстания в Тибете. Самопровозглашённый «Комитет свободы» отрекается от «Соглашения из 17 статей». Далай-Лама бежит в Индию. Госсовет КНР упраздняет «Соглашение», а также тибетское правительство. Далай-Лама в эмиграции создаёт новое правительство.

1965 — создание Тибетского автономного района в составе КНР. Кампании по «социалистическому воспитанию», раскулачиванию, коммунизации деревни в Тибете.

В ОГНЕ БУДДЫ

Эти слова характеризуют современную политику КНР в Тибете. Она направлена на увеличение китайского присутствия, с одной стороны, и на подавление местных языковых, бытовых и религиозных традиций — с другой. В Тибете запрещены портреты Далай-Ламы, происходят сегрегация буддистов, аресты и, как утверждают правозащитные организации, убийства по этно-конфессиональному признаку. Доступ европейцев в Тибет затруднителен, а иногда официально запрещается. Так происходит всегда, когда в регионе случаются масштабные антикитайские протесты, которые каждый раз жесточайшим образом подавляются силами армии и полиции КНР.

Последняя масштабная волна столкновений тибетцев с китайскими военными прошла в марте 2008 года, когда демонстрации в честь Дня тибетского восстания 1959 года вылились в уличные войны в Лхасе и других крупных городах региона. По данным государственных СМИ КНР, в столкновениях погибли десятки человек, причем большинство — от рук тибетских сепаратистов, которые якобы поджигали дома с находящимися там людьми. По информации сторонников Далай-Ламы, все было с точностью до наоборот: китайские военные убили около 140 тибетцев, многие из которых были служителями местных монастырей. За прошедшие пять лет с предыдущего массового противостояния в Лхасе и ряде регионов нагорья не менее 120 тибетских буддистов выразили свой антикитайский протест публичным самоожжением (в большинстве случаев с летальным исходом). Отдельные случаи таких одиночных демонстраций сопровождали и визит китайского премьера в Дели в 2012 году, и в целом их количество постепенно возрастает. В прошлом июне Далай-Лама не поддержал эти акции, но отказался и осудить их.

Он признал, что самоожжения можно понять, и потребовал от китайской стороны расследовать каждый из случаев. Пекин, в свою очередь, в очередной раз обвинил Далай-Ламу в том, что он сам подталкивает монахов к самоожжению.

План Далай-Ламы XIV о прекращении тибетского конфликта, который был впервые представлен в 1987 году

- превращение всего Тибета в демитаризованную зону (первую на земле «зону Ахимсы»);
- отказ от политики переселения китайского населения в Тибет;
- уважение к основополагающим правам человека и демократическим свободам тибетского народа;
- восстановление и охрана окружающей среды Тибета, отказ Китая от использования Тибета для производства ядерного оружия и захоронения ядерных отходов;
- начало честных переговоров о статусе Тибета в будущем и отношениях между тибетским и китайским народами.

Тибетская кровь Олимпиаде не помеха

Жесткое подавление беспорядков в Тибете 2008 года произошло за несколько месяцев до начала Олимпиады в Пекине. Несмотря на громкое осуждение властей КНР со стороны большинства западных стран, летние Игры прошли в целом без избыточной политической шумихи. Из мировых лидеров о своем бойкоте Олимпиады в Пекине объявили только канцлер Германии Ангела Меркель, президент Польши Дональд Туск, а также его чешский коллега Вацлав Клаус. Тогдашний президент Франции Николя Саркози тоже грозил бойкотом, но все-таки поехал на Игры.

113 лет

планирует прожить лидер тибетского буддизма

ПРАВО НА ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Увеличение числа саможжений сигнализирует кризис внутри тибетского правительства в изгнании. После столкновений 2008 года стало очевидно, что все больше последователей Далай-Ламы не понимают его запрета на насилие. Тибетский конфликт стал распатывать само духовное учение тибетского буддизма. Ведь если Далай-Лама каким-либо образом санкционирует агрессию в Тибете, он перестанет балансировать между религией и политикой, став своеобразным «полевым командиром».

Для того чтобы избежать открытого кризиса, Далай-Лама в 2011 году пошел на радикальную реформу своего правительства в изгнании: он отказался его возглавлять. Теперь правительством руководит сикьонг — светский глава, который впервые в истории был избран народным голосованием. Им стал родившийся в индийской эмиграции 45-летний Лобсанг Сенге, гарвардский доктор в области прав человека и тибетского традиционного права. Сенге поддерживает идеалы ненасильственного сопротивления, однако если ему на смену придет более решительно настроенный политик, это уже не бросит тень на духовного лидера тибетского буддизма, формально уже не связанного с политическим процессом.

Однако на этом проблемы авторитета Далай-Ламы не закончились. Дело в том, что его противостояние с Китаем с 1990-х годов продолжается не только в физическом, но и в нематериальном мире. В 1995 году Далай-Лама объявил, что в Тибете обнаружено очередное перерождение его заместителя, Панчен-Ламы, указав на шестилетнего Гедуна Чоки Ньиму. Пекин отказался признавать наследника и в ответ назначил своего Панчен-Ламу, Гьяцена Норбу, который был распознан альтернативным методом. Распознанный Далай-Ламой Ньиму вместе с семьей пропал без вести (причем власти КНР после этого сообщали, что он жив и учится в школе). Сейчас ему должно было бы исполниться 24 года, однако, по-видимому, он был лишён возможности получить традиционное буддийское образование и, таким образом, может являться Панчен-Ламой «Тибета в изгнании» лишь номинально.

1 сентября 2007 года власти Китая пошли на дальнейшую эскалацию, подписав закон, согласно которому все перерождения, не санкционированные властями, «незаконны и недействительны», а лицам, находящимся за границей, запрещается «влиять на процесс реинкарнации». Таким парадоксальным вмешательством в законы кармы атеистическое руководство Китая надеется в будущем выдвинуть «своего» Далай-Ламу и тем самым лишить диаспору влияния на происходящее в Тибете.

Глава тибетского буддизма, в свою очередь, пока не решил окончательно, как ответить Пекину на этот «религиозный маневр». Он неоднократно обещал переродиться вне территории Китая. Но в 2007 и 2011 годах духовный лидер выступил перед руководителями основных тибетских религиозных школ с ещё более революционным предложением: избрать нового Далай-Ламу из числа действующих иерархов по его собственному решению или же свободным голосованием всех адептов тибетского буддизма. Его Святейшество готов даже назначить преемника при жизни: по учению о перерождении «живой Будда» может эманировать свою сущность ученику или одновременно воплощаться разными сторонами своей личности в нескольких людях. Его святейшество рассматривает также возможность, что он будет последним Далай-Ламой.

Однако эти нововведения могут сослужить Далай-Ламе XIV и плохую службу. Если он слишком сильно нарушит традиционную

процедуру передачи духовной власти, это может оттолкнуть многих его консервативных последователей. У Китая же в этом случае появится сильный аргумент, чтобы объявить себя защитником традиционного буддизма и назвать последователей Далай-Ламы ережиками. А это в перспективе может ударить по авторитету тибетского правительства в изгнании, превратив Далай-Ламу из защитника буддизма мировой величины в маргинального сектанта.

Однако в самом Пекине, похоже, также начинают сомневаться в эффективности своего трехстороннего давления на Далай-Ламу. Экономическое давление Пекина на иностранные державы по проблеме Тибета подрывает авторитет Китая как мировой державы, внутренняя кампания по подавлению тибетцев только подогревает конфликт, а религиозная дуэль с Далай-Ламой выглядит нелепо хотя бы с точки зрения коммунистической идеологии КНР.

Об этом в последнее время не боятся говорить открыто и близкие к власти китайские политологи. Комментарии профессора Цзинь Вэй из Центральной партийной школы КПК, главной провластной специалистки по Тибету, опубликованные в июне в гонконгской прессе, вызвали фурор в экспертной среде. Она заявила в интервью Asia Weekly, что тибетский конфликт излишне политизируется и пришло время Пекину навести мосты с Далай-Ламой. «Стоит пригласить Далай-Ламу исключительно как религиозного лидера в Гонконг или Макао, — заявила она. — Если же Далай-Лама пробудет в Гонконге достаточно долго и без эксцессов, можно будет рассмотреть и его следующий визит — в Тибет».

ВВП Китая

\$12,3 трлн

ВВП России

\$2,4 трлн

ПО ДАННЫМ МВФ ОТ 2012 ГОДА

Далай-Лама может переродиться в России

Далай-Лама XIV пообещал переродиться — естественно, вопреки китайскому закону, — по его словам, «в свободном мире». Наиболее вероятными странами для его перерождения считаются Индия и Россия, где тибетский буддизм исповедуют республики Калмыкия и Тыва.

Как бы то ни было, жить Далай-Лама XIV, по его собственным прогнозам, собирается до 2048 года и по-прежнему надеется уже в этом воплощении стать свидетелем восстановления культурной автономии Тибета.

Многие эксперты, включая близких Далай-Ламе, восприняли комментарий Цзинь Вэй как санкционированный в высших эшелонах власти Китая. Новое руководство страны, пришедшее в 2013 году, намного менее остро воспринимает тибетский конфликт. Если предыдущий председатель КНР Ху Цзиньтао лично давал приказы по подавлению тибетских восстаний в 1988 году (эта операция, кстати, стала своеобразной репетицией разгона студентов с площади Тяньаньмэнь годом позже), то у его последователя Си Цзиньпина таких болезненных ассоциаций с Далай-Ламой нет. А именно Цзиньпиню решать, что эффективнее: продолжать «закручивать гайки» вокруг Тибета и уничтожать авторитет Далай-Ламы экономическими методами или сделать первый шаг по «Срединному пути». **МП**

